

УДК 93/94

А. Ю. Малютина,

Факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е. В. Черненко

Политика государства в отношении академического университетского сообщества в контексте реформ 1860-х гг. в России

В статье рассматривается государственная политика в отношении академического университетского сообщества в период реформ 1860-х гг. в России. Для определения положения академического университетского сообщества автор устанавливает основные направления и принципы реформирования системы высшего образования по положениям Устава 1863 г. Рассматриваются изменения образовательной политики, проводимые относительно статуса профессорско-преподавательского сообщества.

Ключевые слова: образовательная политика, академическое университетское сообщество, профессорско-преподавательский состав, университетская реформа, высшее образование.

В истории российского просвещения 60-е годы XIX в. ознаменовали период, кардинально изменивший отечественное образование и дающий толчок развитию отечественной педагогической мысли. Низкий образовательный уровень тормозил не только экономическое, но и политическое развитие страны, делая новые политические институты доступными только узкому кругу образованных людей. Историческая ситуация развития государства требовала более образованных работников, специалистов в модернизированных сферах деятельности. Правительство осознавало проблему кризиса на рынке труда. Цель реформирования высшего образования заключалась в том, чтобы создать благоприятную основу, сформировать базис для формирования будущих специалистов. Как писал в своих сочинениях известный русский педагог К. Д. Ушинский «перемена в направлении века требует, чтобы и образование юношества переменило свое направление» [7, с. 231]. Реформы в сфере высшего образования непосредственным образом отразились не только на положении студентов, но и, во многом, на профессорско-преподавательском составе. История университетского педагогического сообщества неразрывно связана с историей высшего образования в стране. Для эффективного реформирования системы образования необходимо комплексно подходить к изменениям всех элементов образовательной среды. Академическое университетское сообщество являлось основополагающей частью системы высшего образования. Именно представители профессорско-

преподавательского сообщества закладывали основы для становления будущих профессионалов и конкурентоспособного общества, что во многом отражало цели государственной политики в области образования. В конце 1861-го — начале 1862 гг., не без влияния студенческого движения, явившегося отражением общественного отпора зачаткам реакционного курса власти, в правительственной политике произошел значительный сдвиг: она становилась откровенно реформаторской и брала курс на широкие преобразования во многих сферах жизни. Происходила ускоренная подготовка судебной, земской, городской, цензурной, военной, образовательных реформ, в том числе и реформы университетов. Просветительская миссия университетов, их роль в формировании передового общественного сознания и общественной мысли делали университетский вопрос приоритетным. Для определения результативности реформаторской деятельности необходимо ответить на вопрос, каким образом, эти изменения отражаются на положении академического университетского сообщества.

В связи с этим, необходимо определить статусное положение академического университетского сообщества в условиях реформ 1860-х гг. в России для заимствования наиболее удачных преобразований в становлении современного высшего образования и исключения ошибок прошлого опыта реформирования. Для определения положения академического университетского сообщества необходимо ответить на следующие вопросы: каковы были направления, закономерности, принципы

реформирования системы высшего образования по положениям Устава 1863 г.? Какие изменения в образовательной политике проводились относительно статуса профессорско-преподавательского сообщества?

Важнейшие образовательные реформы в период царствования Александра II связаны с именем Александра Васильевича Головнина, занявшего пост министра народного просвещения в конце декабря 1861 г. Назначение Головнина, идеолога «либеральной бюрократии» и ближайшего советника великого князя Константина Николаевича имело символическое значение. Оно состоялось вскоре после ряда студенческих волнений в Петербурге и Москве и для многих послужило свидетельством либерального поворота во всей внутренней политике. Работа над реформированием системы образования занимала Головина настолько, насколько она позволяла осуществлять его политическую программу, вводить и пропагандировать новый стиль управления, создавать образ либерального министра. «А последовательное проведение либерального стиля управления во вверенном ему ведомстве неизбежно, по его мнению, должно было поставить учебное дело на такую высоту, на какой оно никогда у нас не стояло» [6, с. 92].

В своем докладе Государственному совету А. В. Головин отметил следующие главные причины «упадка университетов»: «1) недостаток в хороших профессорах; 2) излишнее разнообразие обязательных предметов; 3) недостаточную подготовку поступающих в университеты; 4) равнодушные ученых сословий к интересам университетов и науки вообще, вызванное стеснением их автономии и гнетом материальной нужды; 5) скудость учебных пособий» [5, с. 416]. Министр отметил необходимость принятия нового университетского устава. По его мнению, университетам необходимо предоставить большую самостоятельность в делах внутреннего управления и позволить им развиваться самостоятельно исходя из местных особенностей; предоставить средства иметь постоянно достаточное число профессоров; мотивировать учащихся самостоятельно заниматься науками; усилить ученые и учебные средства университетов.

Рассмотренный Государственным Советом, новый устав был Высочайше утвержден 18 июня 1863 г. и введен в Санкт-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском и Киевском университетах, а впоследствии и во всех других университетах, открытых после 1863 г.

Положения Устава 1863 г. отражали реформирование системы высшего образования по четырем

основным направлениям: 1) управление университетами, 2) организация в университетах учебной части, 3) положение профессоров, 4) положение студентов. Устав установил принципы коллегиального управления и достаточно широкую автономию университетов. Устав 1863 г. восстановил в полном объеме нарушенное уставом 1835 г. и последующими постановлениями университетское самоуправление. Совет университета в соответствии с новым уставом вновь превращался в высшую инстанцию управления. При Университетах существовал суд, который рассматривал дела о дисциплинарных проступках учащихся. В отличие от Устава 1804 г. новый устав определял лишь основные принципы деятельности суда, наполнение этих принципов конкретным содержанием он передавал в руки самих университетов. Новый устав значительно, почти в два раза, увеличивал финансирование университетов. В результате этот шаг позволил ввести многие новые учебные дисциплины, открыть новые лаборатории, кабинеты, музеи и др. Сохранив прежние разряды преподавателей: ординарных и экстраординарных профессоров, а также лекторов европейских языков, устав включил в состав «ученого сословия» доцентов и приват-доцентов, увеличивая тем самым контингент «ученого сословия». «На научно-вспомогательные учреждения по сравнению с 1835 г. ассигнования увеличились, например, для Санкт-Петербургского университета в 4 раза, для остальных — вдвое. Существенным — на 67 % был и количественный рост преподавательского состава» [2, с. 192].

Устав 1863 г. значительно повысил статус профессорско-преподавательского сообщества. В служебных документах середины XIX в. ученых включали в «особое сословие служащих», род занятий которых связан со службой «по ученой и учебной части». Это предполагало присвоение «служащим в университетах» классов чинов. В соответствии с пунктом 136 Устава «Служащие при университетах, считаясь доколе состоят в своих должностях в присвоенных им по штатам классах, пользуются вообще преимуществами, означенными в Своде Законов 1857 г., т. III, Уставе о службе по определению от правительства» [1]. В соответствии с пунктом 137 «Профессора, доценты, прозекторы и их помощники, лекторы, астрономы-наблюдатели, библиотекарь и его помощники, помощники проректора и лаборанты производятся двумя чинами выше присвоенного их должностям класса» [1]. Так, «ректору присваивался IV класс (действительный статский советник), ординарному профессору — V класс (статский советник),

экстраординарному профессору — VI класс (коллежский советник), доценту — VII класс (надворный советник), лектору — VIII класс (коллежский ассессор). Повышение классов преподавателей в условиях чиновно-бюрократической России имело большое значение для укрепления социального статуса «ученого сословия» [4, с. 320].

Повышение социального статуса преподавателя в университетском сообществе говорит о признании высокой и важной роли академического сообщества в общественной и политической жизни Российской Империи. Росту престижности труда ученых способствовало повышение в среднем в два раза их окладов. Так, в 1863 г. штатное содержание преподавателей высшей школы было увеличено почти вдвое вследствие повышения цен в стране, и эти штаты сохранились до конца века. «Ординарный профессор получал 3 тыс. в год, экстраординарный — 2 тыс., доцент — 1,2 тыс. руб.» [3, с. 184]. В эти суммы входили полагавшиеся им крупные квартирные и столовые добавки. Без этих добавок оклады профессоров мало отличались от окладов директоров и инспекторов гимназий, а оклад доцента — от оклада учителя. В сравнении с квалифицированным рабочим, заработная плата, которого составляла 15-20 руб. в месяц, оклад научных сотрудников был более чем достойным. Был также ликвидирован разрыв между должностными окладами научных сотрудников столичных и провинциальных университетов. Устав сохранил двадцатипятилетний стаж для получения штатным профессором звания заслуженного профессора и выхода на пенсию, размер которой был по-прежнему равен окладу. Тем, кто продолжал работу после выхода на пенсию, выплачивались и пенсия, и оклад в полном объеме. Впервые в истории университетского законодательства преподавателям и сотрудникам, достигшим пенсионного возраста, посвящался особый раздел устава, в котором устанавливались гарантированные законом размеры пенсий и единовременных пособий.

Наряду с улучшением статусного и материального положения профессорско-преподавательского состава, осуществлялось моральное стимулирование, был определен порядок представления преподавателей к государственным наградам. В пункте 34 настоящего Устава говорится о том, что ректор имеет возможность ходатайствовать через попечителя о награждении отличных из преподавателей и других лиц, служащих при Университете.

В результате реформирования системы высшего образования в духе либеральной направленности возникли благоприятные условия для проведения научных исследований в академичес-

кой среде. Устав 1864 г. установил увеличение объема денежных средств на развитие научного направления. Университетам предоставлялось право свободно и беспошлинно выписывать из-за границы различного рода учебные пособия. Книги, рукописи и повременные издания, получаемые университетами из чужих краев, не подлежали рассмотрению цензуры. Таким образом, в результате создания со стороны правительства доступных условий для научных исследований большую актуальность приобретают научные съезды по равным областям знания, происходит сближение науки с потребностями социально-экономического развития страны.

Повышение авторитета ученых рассматривалось и университетским академическим сообществом и Министерством народного просвещения как способ решения по противодействию студенческих волнений и как средство возрождения доверия между преподавателями и учащимися. Возникновение относительной самостоятельности университетов от правительственного аппарата должно было позитивно оцениваться студентами. Однако, министерский аппарат чиновников, производивший контроль на местах в своих заключениях обычно подчеркивал вред либеральной политики в отношении образования, которая будто бы подрывает дисциплину и является стимулом к незаконной деятельности учеников. Все это вело к тому, что министерство, подготавливая, а затем и реализуя реформу в сфере образования по Уставу 1863 г., в то же время стало собирать и материал, способствующий стать основанием для отказа от этой реформы. В середине 1860-х гг. либеральные реформы в системе народного просвещения были прерваны.

Таким образом, можно сказать, что либеральные реформы 1860-х гг. укрепили и повысили статус профессорско-преподавательского сообщества. Университетская реформа сыграла важнейшую роль в повышении престижности преподавательского труда. На законодательном уровне было закреплено повышение социального статуса преподавателя в университетском сообществе, улучшилось материальное положение профессорско-преподавательского состава, возросло стимулирование к получению государственных наград, улучшились условия для осуществления исследовательской деятельности. Повышение профессорско — преподавательского статуса было детерминировано образовательной политикой государства, целью которой было прекращение распространения среди студентов идей, бросающих вызов самодержавию.

1. Высочайше утвержденный Общий устав Императорских Российских университетов от 18 июня 1863 г. — URL http://lib.ru/ТЕХТBOOKS/ustaw_18.txt (дата обращения: 10.11.2019)
2. *Днепров Э. Д.* Российское образование в XIX — начале XX века: в 2 т. Т. 1: Политическая история русского образования. — М. : Мариос, 2011. — 648 с.
3. *Лейкина-Свирская В. Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX века. — М. : Мысль, 1971. — 368 с.
4. *Новиков М. В.* Динамика пограничности «ученого сословия» императорской России // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 5. — С. 316–322.
5. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. — СПб. : Изд. Министерства народного просвещения, 1902. — 766 с.
6. *Стаферова Е. Л.* А. В. Головнин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). — М. : изд-во «Канон+», РОИИ «Реабилитация», 2007. — 512 с.
7. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений: в 11 т. Т. 1: Ранние работы и статьи, 1846–1856. — М. ; Л. : Акад. Пед. наук РСФСР, 1948. — 739 с.